

Торгово-экономические отношения России и СНГ: проблемы и векторы развития

Сборник научных трудов по материалам I
международной научно-практической конференции

г. Екатеринбург

30.11.2016

www.scipro.ru

**НАУЧНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ НАУКА**

**ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
ОТНОШЕНИЯ РОССИИ И СНГ: ПРОБЛЕМЫ
И ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ**

**Сборник научных трудов
по материалам I международной
научно-практической конференции**

30 ноября 2016 г.

www.scipro.ru
Екатеринбург 2016

УДК 327
ББК 66.4

Т 60

Редактор: Н.А. Краснова
Технический редактор: Ю.О. Канаева

Торгово-экономические отношения России и СНГ: проблемы и векторы развития: сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции 30 ноября 2016 г. Екатеринбург: НОО «Профессиональная наука», 2016. 38 с.

ISBN 978-5-00-006698-7

В сборнике научных трудов рассматриваются проблемы и перспективы развития торговых отношений России и стран СНГ по материалам научно-практической конференции «Торгово-экономические отношения России и СНГ: проблемы и векторы развития» (30 ноября 2016 г.).

Сборник предназначен для научных и педагогических работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Все включенные в сборник статьи прошли научное рецензирование и опубликованы в том виде, в котором они были представлены авторами. За содержание статей ответственность несут авторы.

Информация об опубликованных статьях предоставлена в систему Российского индекса научного цитирования – **РИНЦ** по договору No 2819-10/2015К от 14.10.2015 г.

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте www.scipro.ru.

УДК 327
ББК 66.4

978-5-00-006698-7

© Редактор Н.А. Краснова, 2016
© Коллектив авторов, 2016
© НОО Профессиональная наука, 2016

Содержание

СЕКЦИЯ 1. ТАМОЖЕННЫЙ СОЮЗ 5

Ивкина А.А., Рослова Д.А., Счастливая Н.С. Ресурсы торгово-экономических отношений России со странами СНГ 5

СЕКЦИЯ 2 . ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОЮЗ 9

Магафурова Н.Г., Жданова Н.В. Оценка перспектив рубля как интеграционной валюты в ЕАЭС 9

Лошкарев А.Н. Новый институциональный подход к изучению процессов межгосударственной интеграции..... 20

Bilibaev K.L. Relations between the European Union and the Eurasian economic Union 32

СЕКЦИЯ 1. ТАМОЖЕННЫЙ СОЮЗ

УДК 339.923

Ивкина А.А., Рослова Д.А., Счастливая Н.С. Ресурсы торгово-экономических отношений России со странами СНГ

Resources Russia and the CIS trade-economic relations

Ивкина А. А., Рослова Д.А., Счастливая Н. С.

Омский государственный университет путей сообщения, г.Омск

Ivkina A. A., Roslova D. A., Schastnaya N. S.

Omsk State Transport University, Omsk

Аннотация. В данной статье рассматриваются торгово-экономические отношения России со странами СНГ. Выявляются позитивные и негативные стороны создания нового экономического пространства РФ и стран СНГ.

Ключевые слова: экономическое пространство, товарно-экономические отношения, СНГ, ЕЭС.

Abstract. This article focuses on trade and economic relations between Russia and the CIS countries. Identify positive and negative aspects of creating a new economic space of Russia and CIS countries.

Keywords: economic space, inventory and economic relations, the CIS and the EU.

После распада Советского Союза совокупные доходы россиян стали резко снижаться, поэтому Россия стала налаживать новые экономические отношения со странами СНГ, закладывая приоритетные векторы развития торговли. Эти отношения позволили России создать устойчивое положение в своей экономической системе. Тема торгово-экономических отношений России со странами СНГ сегодня весьма актуальна в качестве реакции на экономические санкции в отношении российской экономики.

Создавая новое экономическое пространство путем заключения договоров, соглашений и других документов, регламентирующих дальнейшие процессы углубления экономических связей, Россия реализует политику импортозамещения и расширяет новые рынки сбыта. Однако торговые отношения со странами СНГ развивается весьма неравномерно из-за

проводимых реформ и изменения курса иностранных валют. Вносят определенные трудности и методы влияния на договорные отношения со стороны более крупных держав.

Ранее Россией и странами СНГ были приняты меры по обеспечению лучшего сотрудничества их экономик, такие как развитие интеграционных процессов, направленных на сближение и улучшение экономических отношений, создание более свободных режимов торговли, развитие отдельных производственно-технологических связей, упорядочение платежно-расчетных отношений.

Наиболее продуктивные связи сложились между Россией и странами Евразийского экономического сообщества (Белоруссией, Казахстаном, Киргизией и Таджикистаном). Углубление отношений проявляется в увеличении товарооборота, развитие межрегионального сотрудничества. Но на сегодняшний день наблюдается спад товарооборота из-за натиска иностранных санкций. Так, по итогам 2015 года его результат составил 60,5 миллиардов долларов [1]. В рамках международного экономического форума государственных участников СНГ первый заместитель главы Министерства экономического развития Алексей Лихачев признал: «Товарооборот наш сократился. У нас товарооборот со странами СНГ составил около 60,5 миллиардов долларов. Примерно на 5% – российский экспорт, на 20% – российский импорт» [1].

Наиболее интенсивный процесс развития торгово-экономических отношений наблюдается с Республикой Белоруссией (РБ). В соответствии с соглашением о Таможенном союзе между РФ и РБ (1995 г.) завершается унификация и реализация единой системы тарифного и нетарифного регулирования в торговле с тарифного и нетарифного регулирования в торговле с третьими странами. С остальными странами СНГ (Украина, Молдавия, Туркмения, Узбекистан, Азербайджан, Армения, Грузия) Россия заключила

двусторонние торговые соглашения о свободной торговле. Развитие торгово-экономических связей со странами СНГ основывается на межгосударственных договоренностях, основанные на политических и оборонных интересах Российской Федерации. Так, на основе данных договоренностей Россия экспортирует энергоносители в СНГ по ценам ниже мировых, предоставляет льготное кредитование стран-должников, оказывает финансовую помощь для поддержки сложившихся в рамках единого народнохозяйственного комплекса СССР кооперативных связей в отраслях обрабатывающей промышленности. Долгие и крепкие связи со странами Содружества обусловлены также доброжелательным отношением населения к привычным товарам, экспортируемым Россией, их низкой стоимостью и стандартами технических условий, установленных еще в СССР. Прошлое, связывающее Россию и страны СНГ, входившие в состав СССР, благосклонно влияет на развитие в настоящем, связывая страны общими стандартами и условиями технологий.

Торгово-экономические союзы идут на пользу не только России, но и странам ЕЭС. Не только правитель нашей страны пытается расширить экономическое пространство стран СНГ, привлекая новых участников. Так, например, казахстанский лидер Нурсултан Назарбаев в 2016 году на председательстве Казахстана выдвинул приоритет для укрепления экономических отношений ЕЭС как с третьими странами мира, так и ключевыми интеграционными союзами [2]. Акцент делался на Экономический пояс Шелкового пути – инициатива китайских участников, а также на расширение свободной торговли СНГ и ШОС.

Несмотря на все усилия повышения уровня товарно-экономических отношений, товарооборот, а именно экспорт, снизился (таблица 1) [3]:

Таблица 1

Снижение физического объема экспорта топливно-экономических товаров

Товары	Январь-апрель 2016 года, %
Нефтепродукты	14,0
Природный газ	15,5
Электроэнергия	71,4
Каменный уголь	35,7
Доля экспорта в страны СНГ	38,9%
Снижение стоимостного объема экспорта	38,1%
Снижение физического объема экспорта	7,7%

И все же всеобщие попытки стран СНГ и России расширяют экономическое пространство, делая его более насыщенным, свободным и продуктивным для обеих сторон. Успех и крепкая устойчивость экономической политики нашей страны основывается на тесном и взаимном сотрудничестве стран СНГ, которые являются нашими союзниками в формировании новых рынков для развития торговых отношений.

Библиографический список

1. Режим доступа: <https://ria.ru/economy/20160318/1392359364.html>
2. Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/10-02-2016-2.aspx>
3. Режим доступа <https://www.bankreferatov.ru/referats/>
4. Тренин Д.В. Post-Imperium: евразийская история. – М.: Росспэн, 2012. – 323 с.

СЕКЦИЯ 2 . ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОЮЗ

УДК 339.97

Магафурова Н.Г., Жданова Н.В. Оценка перспектив рубля как интеграционной валюты в ЕАЭС

Assessment of the prospects of the ruble as a currency integration in the EEU

Магафурова Н.Г., Жданова Н. В.
Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

Magafurova N. G., Zhdanova N. V.
South Ural State University, Chelyabinsk

Аннотация. В данной статье дана оценка перспектив у стран-членов ЕАЭС к введению единой валюты, а также проведен анализ перспектив рубля в качестве интеграционной валюты. Проведен анализ перспектив рубля в качестве резервной валюты союза. Акцентировано внимание на первоочередную необходимость решения проблем в сфере валютно-финансовой интеграции стран ЕАЭС.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, валютно-финансовая интеграция, интеграционная валюта, резервная валюта

Abstract. In recent years, more and more often discussed the issue of creating a single currency in the countries of the Eurasian Economic Union. In this article the analysis of the prospects of the ruble as a reserve currency in the Union. The attention to the paramount need to solve problems in the field of monetary and financial integration of the EEU countries. The estimation of the existence of prospects for the Member States to introduce a single currency, as well as analysis carried out ruble prospects as a reserve currency in the EEU.

Keywords: The Eurasian Economic Union, monetary and financial integration, integration currency, reserve currency

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) представляет собой международную организацию региональной экономической интеграции в составе России, Белоруссии и Казахстана, которая функционирует с 1 января 2015 года. В последующем к союзу присоединились Республика Армения и Кыргызская Республика. Целью создания ЕАЭС было обеспечение свободы движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, а также проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики. Изначально, в качестве важнейшего элемента интеграции

Декларацией о евразийской экономической интеграции, подписанной

Торгово-экономические отношения России и СНГ: проблемы и векторы развития

президентами Белоруссии, Казахстана и России 18 ноября 2011 г. [7], предполагалось углубление сотрудничества в валютно-финансовой сфере. Под этим подразумевается: выравнивание воспроизводственных пропорций на территории региона на основе сближения стоимости капитала; формирование единого монетарного пространства, устранение разногласий в процентной политике и в процедурах предоставления ликвидности; согласованность в подходах к регулированию динамики обменных курсов по отношению к валютам третьих стран; постепенное замещение в региональном обороте международных денежных единиц национальными валютами и создание предпосылок для введения коллективной региональной валюты [6].

Планируется, что результатом валютно-финансовой интеграции ЕАЭС должны стать: снижение транзакционных издержек, снижение рисков, обеспечение эффективного использования денежных ресурсов интеграционного блока [2].

Одной из основных задач валютно-финансовой интеграции ЕАЭС является введение интеграционной валюты. Объективная необходимость введения единой валюты в ЕАЭС состоит в формировании условий для дальнейшей интеграции стран-членов. Интеграционная валюта является особой категорией конвертируемой национальной валюты, которая выполняет функции интернациональной меры стоимости, международного платёжного и резервного средства.

Может ли российский рубль претендовать на роль интеграционной валюты? Для поиска ответа на этот вопрос нам необходимо решить следующие задачи: выявить проблемы валютно-финансовой интеграции стран ЕАЭС и оценить перспективы российского рубля, как возможной интеграционной валюты в рамках ЕАЭС.

Исследования в сфере валютно-экономической интеграции появляются в 60-х годах XX века. Данный период принято считать началом формирования теории оптимальных валютных зон, основоположниками которой были Р. Манделл, М. Фридман, Р. Мак Киннон, П. Кенен, Дж. Ингрэм, Дж. Флеминг, Н. Минц [1].

Проблематика валютной интеграции наиболее полное развитие получила в трудах зарубежных ученых, таких как Predöhl, A., Werner, P., Melvin, M.¹.

Многолетняя дискуссия сформировала значительный научно-теоретический потенциал в вопросах валютно-финансовой интеграции. Со стороны российских исследователей этим вопросам наибольшее внимание уделяли: В. Чаплыгин, В.Р. Евстигнеев, Л. Н. Красавина, С. М. Борисов, А. И. Потемкин, В. Я. Пищик, В. Ю. Мишина, И. Н. Люкевич, В. П. Андреев².

Однако вопрос о необходимости создания валютного союза и полезности введения единой интеграционной валюты на пространстве ЕАЭС остается дискутируемым.

---

¹1) URL: <https://www.scopus.com/inward/record.uri?eid=2-s2.0-52449141078&partnerID=40&md5=564ac447c7f93ee49c8e631be94a259c>

2) URL: <https://www.scopus.com/inward/record.uri?eid=2-s2.0-52449142735&partnerID=40&md5=7930d91156b78b888ed46098355d44fe>

3) URL: <https://www.scopus.com/inward/record.uri?eid=2-s2.0-0022248760&partnerID=40&md5=c2d693b889aa1c3fb59f244ebd62a859>

² 1)URL: <https://www.scopus.com/inward/record.uri?eid=2-s2.0-33646710153&partnerID=40&md5=1fa308ef2746734a45d5f9db52e99107>

2) URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=21500306>

3) URL: http://www.cbr.ru/publ/moneyandcredit/krasavina_09_12.pdf

4) Борисов С.М. Валютно-финансовые проблемы евразийской интеграции. 2-е изд., дополненное и уточненное. – М.: ИМЭМО РАН, 2015. – 92 с.

5) URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=15121245>

6) URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=20804860>

7) URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=16539891>

8) URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=22938898>

9) URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=21741706>

Очевидно, что для валютно-финансовой интеграции должны существовать предпосылки, т. е. необходимые условия, без которых процесс невозможен. Такими предпосылками являются:

- 1) между странами-участницами должна существовать полная мобильность факторов производства (труда и капитала);
- 2) открытость экономик стран-кандидатов;
- 3) сходство темпов инфляции;
- 4) диверсификация экономики (наличие в одной стране значительного числа моноотраслевых регионов);
- 5) экономическая интеграция;
- 6) политическая интеграция (институциональные аспекты);
- 7) корреляция шоков и проч. [10] .

В настоящее время можно лишь сказать о мобильности факторов производства, об открытости экономик стран-кандидатов, корреляции шоков и сложившейся экономической интеграции, но при этом есть определенные нерешенные проблемы.

Интеграционные процессы в ЕАЭС развиваются в достаточно сложных условиях, когда усугубляются глобальные проблемы в политике и экономике, а политика оказывает большее влияние на экономику.

На пути развития интеграционных процессов в ЕАЭС существуют проблемы, препятствующие развитию евразийской валютно-финансовой интеграции:

- 1) неоднородные структуры экономических систем, уровни развития и темпы роста национальных экономик интегрируемых стран в сочетании с усилением такой неоднородности;
- 2) макроэкономическая нестабильность, ценовая нестабильность и существенная разница в темпах инфляции, нестабильность валютных курсов

стран, различные уровни структуры и развития финансовых рынков, степени диверсификации экспорта и импорта товаров;

3) ориентированность всех стран ЕАЭС в своей экономической модели на экспорт сырья;

4) отсутствие общей стратегии экономического развития, общей научно-технической, инновационной, промышленной, патентной, лицензионной, торговой и аграрной политики;

5) низкий уровень производительности труда;

6) слабая конкурентоспособность выпускаемой продукции;

7) отсутствие единой и эффективной платежно-расчетной системы в рамках ЕАЭС;

8) отставание национальных валютных рынков с точки зрения емкости, глубины, стабильности, инфраструктуры, диверсификации инструментов и видов валютных операций [3].

Оценивая перспективы формирования единой валюты на внутрисоюзном пространстве, необходимо отметить, что, согласно Договору о ЕАЭС, создание Евразийского центрального банка и введение единой валюты запланированы к 2025 г. с предварительной поэтапной гармонизацией соответствующего законодательства.

Однако решение вопроса о введении единой валюты на территории Евразийского экономического союза отсрочено на неопределенное время. Это связано с наличием названных выше проблем и необходимостью поэтапного их преодоления.

Для начала необходимо провести гармонизацию национальных законодательств стран-членов Союза, на что могут уйти годы. Обязательным является дальнейшее углубление экономической интеграции, развитие сотрудничества в валютно-финансовой сфере, обеспечение свободного

движения товаров, услуг и капитала на территории ЕАЭС, повышение роли национальных валют во внешнеторговых и инвестиционных операциях, а также обеспечение взаимной конвертируемости национальных валют. Помимо этого, важным условием для введения единой валюты на территории ЕАЭС является согласованность действий центральных банков стран Союза, обеспечение проведения единых денежно-кредитной и налоговой политик [4].

Рассуждая о перспективах российского рубля как региональной резервной валюте, стоит отметить, что в настоящее время часто звучат подобные предложения. Рубль в перспективе, по некоторым прогнозам, может стать одной из резервных валют к 2018 году. При этом необходимо выполнение условий:

рубль должен стать стабильной валютой (должна поддерживаться низкая инфляция);

достаточное развитие финансового рынка;

увеличение доли расчетов между странами-участницами союза в национальных валютах, прежде всего за счет уменьшения доли расчетов в валюте третьих стран;

должен быть создан единый центр эмиссии и должна осуществляться согласованная национальная финансовая политика.

Говоря об инфляции, следует подчеркнуть, что в 2014-2015 годах её показатели были высокими, но в текущем году – инфляция находится на историческом минимуме. Центральный Банк РФ планирует её снижение до 4 % в 2017 году. Таким образом, первое условие в перспективе вполне выполнимо.

Развитие в России финансового рынка, один из определяющих факторов для того, чтобы российский рубль стал международной расчетной и резервной валютой. Защита прав собственности, развитый фондовый и финансовый рынок, крепкая банковская система, корпоративное законодательство – весь этот комплекс мер, позволяющих валюте стать резервной. В 2012–2015 годах российский финансовый сектор развивался весьма динамично.

Отношение активов банковского сектора к ВВП выросло с 79,6% на конец 2012 года до 101,1% в середине 2015 года, кредитов экономике к ВВП – с 41,6 до 55,2%, капитала к ВВП – с 9,4 до 11,2%³. Развитие финансового рынка РФ является одним из приоритетных направлений деятельности Банка России. Центральный Банк РФ намерен продолжить разработку качественной модели прогнозирования развития финансового рынка в целом и его отдельных сегментов согласно Основных направлений развития финансового рынка Российской Федерации на период 2016–2018 годов³. Деятельность Банка России в рамках Евразийского экономического союза будет направлена на гармонизацию существующих систем регулирования стран-участниц и интеграцию финансовых рынков по действующим международным правилам в этой сфере [8]. Единый финансовый рынок даст заметный экономический эффект.

По третьему пункту условий стоит отметить, что законодательных барьеров на территории стран-участниц для организации расчетов в национальных валютах нет. Поэтому для расширения использования национальных валют во взаимных расчетах, в первую очередь, требуется системная работа по снижению валютных рисков, повышению ликвидности валют, увеличение востребованности расчетов в национальных валютах со стороны государства и бизнеса, а также мероприятия по сокращению транзакционных издержек в операциях с национальными валютами [9].

Узким местом дальнейшего развития валютно-финансовой интеграции является отсутствие единого наднационального органа, осуществляющего координацию подходов к монетарному и валютно-финансовому регулированию. Хотя формально необходимость создания такого института

определена в установочных документах ЕАЭС, де-факто наличие объективных сложностей препятствует его созданию [6].

Для достижения российским рублем статуса региональной резервной

³ Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на период 2016–2018 годов.

[Электронный ресурс]. URL: <http://kurginyan.viperson.ru/uploads/attachment/file/949962/>

[Банк России. Стратегия развития финансовых рынков.pdf](#)

валюты могут потребоваться значительные усилия и продолжительное время. В настоящее время рубль обладает значительным потенциалом с точки зрения превращения в одну из региональных резервных валют. Использование рубля в международных расчетах постоянно расширяется, а его хранение на рынках капитала постепенно становится реальностью. Таким образом, перспективы рубля как региональной резервной валюты стран ЕАЭС носят характер реальных.

Библиографический список

1) Жданова Н.В., Меньщикова Е.С. Перспективы валютно-экономической интеграции в ЕАЭС // Материалы 3-ей научной выставки-конференции научно-технических и творческих работ студентов. 2016. Издательский центр ЮУрГУ. – Челябинск, 2016. – С. 315-319.

2) Суворов И. Г. О валютно-финансовой интеграции в рамках Евразийского экономического союза // Деньги и кредит. – 2015. – №6 [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/publ/MoneyAndCredit/suvorov_06_15.pdf (дата обращения: 15.10.2016)

3) Котляров Н.Н., Алексеев П.В. Оценка перспектив евразийской валютно-экономической интеграции // Деньги и кредит. – 2014. – №6 [Электронный ресурс]. URL: http://xn--90a5b.xn--p1ai/publ/MoneyAndCredit/kotlyarov_06_14.pdf (дата обращения: 15.10.2016)

4) Король О. В. Перспективы создания единой валюты в ЕАЭС // Ученые записки международного банковского института. – 2016. – №15 [Электронный ресурс]. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=25953174> (дата обращения: 05.11.2016)

5) Резервная валюта: сегодня и завтра. Перспективы российского рубля. [Электронный ресурс]. URL: <http://sait-sovetov.net/stati-finansy-i->

buhgalteriya/rezervnaya-valyuta-segodnya-i-zavtra-perspektivy-rossijskogo-rublya-267.php (дата обращения: 05.11.2016)

6) Навой А.В. Валютно-финансовые критерии конвергенции в ЕАЭС // Деньги и кредит. – 2015. – №6 [Электронный ресурс]. URL: http://www.cbr.ru/publ/MoneyAndCredit/navoy_06_15.pdf (дата обращения: 06.11.2016)

7) Декларация от 18 ноября 2011 года О Евразийской экономической интеграции. [Электронный ресурс]. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0144071/ic_17112012_3 (дата обращения: 06.11.2016)

8) Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на период 2016–2018 годов. [Электронный ресурс]. URL: <http://kurginyan.viperson.ru/uploads/attachment/file/949962/> (дата обращения: 06.11.2016)

9) Валютный союз в ЕАЭС: начало пути. [Электронный ресурс]. URL: <http://bankir.ru/publikacii/20150320/valyutnyi-soyuz-v-eaes-nachalo-puti-10006189/> (дата обращения: 06.11.2016)

10) Кузнецова В. В. Процесс валютной интеграции в АСЕАН // Российский внешнеэкономический вестник. – 2006. – № 6. – С. 24–28.

11) Predöhl, A.EEC-Urgency of monetary integration (1971) Intereconomics, 6 (11), pp. 337-339. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.scopus.com/inward/record.uri?eid=2-s2.0-52449141078&partnerID=40&md5=564ac447c7f93ee49c8e631be94a259c> (дата обращения: 30.10.2016)

12) Werner, P.Without monetary union there is no political integration (1971) Intereconomics, 6 (8), pp. 232-235. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.scopus.com/inward/record.uri?eid=2-s2.0-52449142735&partnerID=40&md5=7930d91156b78b888ed46098355d44fe> (дата обращения: 30.10.2016)

13) Melvin, M. Currency substitution and Western European monetary unification. (1985) *Economica*, 52 (205), pp. 79-91. Cited 14 times. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.scopus.com/inward/record.uri?eid=2-s2.0-0022248760&partnerID=40&md5=c2d693b889aa1c3fb59f244ebd62a859> (дата обращения: 30.10.2016)

14) Connolly, M. On the optimal currency peg for developing countries (1985) *Journal of Development Economics*, 18 (2-3), pp. 555-559. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.scopus.com/inward/record.uri?eid=2-s2.0-0022169076&partnerID=40&md5=c1305a0a826a7158e0286185b77b96a> (дата обращения: 30.10.2016)

15) Chaplygin, V., Hallett, A.H., Richter, C. Monetary integration in the ex-Soviet Union: A 'union of four'? (2006) *Economics of Transition*, 14 (1), pp. 47-68. Cited 12 times. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.scopus.com/inward/record.uri?eid=2-s2.0-33646710153&partnerID=40&md5=1fa308ef2746734a45d5f9db52e99107> (дата обращения: 30.10.2016)

16) Красавина Л.Н. Мировой опыт регулирования интернационализации национальных валют и его значение для России // *Деньги и кредит*. – 2015. – №9 [Электронный ресурс]. URL: http://www.cbr.ru/publ/moneyandcredit/krasavina_09_12.pdf (дата обращения: 30.10.2016)

17) Борисов С.М. Валютно-финансовые проблемы евразийской интеграции. 2-е изд., дополненное и уточненное. – М.: ИМЭМО РАН. – 2015. – 92 с.

18) Потемкин А.И. Об усилении роли российского рубля в международных расчетах // *Деньги и кредит*. – 2010. – №8 [Электронный ресурс]. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=15121245> (дата обращения: 25.10.2016)

19) Пищик В.Я. О подходах к согласованию политики валютного курса в процессе создания евразийского экономического союза // Деньги и кредит. – 2013. – №12 [Электронный ресурс]. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=20804860> (дата обращения: 25.10.2016)

20) Мишина В.Ю. Перспективы интеграции финансовых рынков в странах СНГ // Проблемы прогнозирования. – 2010. [Электронный ресурс]. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=16539891> (дата обращения: 25.10.2016)

21) Люкевич И.Н. Современные концепции трансформации мировой денежной системы // Ученые записки международного банковского института. – 2010. [Электронный ресурс]. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=22938898> <http://elibrary.ru/item.asp?id=16539891> (дата обращения: 20.10.2016)

22) Андреев В.П. Интернационализация китайского юаня на пути к мировой валюте // Деньги и кредит. – 2014. – №7. [Электронный ресурс]. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=21741706> (дата обращения: 06.11.2016)

23) Евстигнеев В.Р. Моделирование инвестиционных ожиданий на валютном рынке на основе распределения с функциональным параметром // Научно-исследовательский финансовый институт. финансовый журнал. – 2014. [Электронный ресурс]. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=21500306> (дата обращения: 10.11.2016)

УДК 327

Лошкарев А.Н. Новый институциональный подход к изучению процессов межгосударственной интеграции

A new institutional approach to the study of the processes of interstate integration

Лошкарев А.Н.
менеджер
ООО «LCP»
Loshkarev A.N.
manager
«LCP» Ltd.

Аннотация: статья посвящена исследованию интеграционных процессов, представляющих собой особый тип взаимоотношений между суверенными государствами

Ключевые слова: институциональный подход, интеграция

Abstract: The article is devoted to the study of the integration processes, which are a special type of relationship between sovereign states

Keywords: institutional approach, integration

Исследованию интеграционных процессов, представляющих собой особый тип взаимоотношений между суверенными государствами, посвящено немало трудов ученых и специалистов в области различных научных дисциплин, что объясняет большое количество разнообразных подходов к определению понятия «интеграция».

Каждая попытка дать объяснение понятию «интеграция» выдвигает на первый план те сущностные характеристики данного процесса и/или состояния, которые автор считает самыми важными. Выделяют экономические и неэкономические определения данной категории.

Неэкономические определения распространены преимущественно в политических науках и зависят от концептуальных взглядов ученых. Так, по мнению К. Дойча, интеграция представляет собой реальную возможность обеспечить мирное сосуществование государств, что может быть достигнуто

посредством таких мер, как расширение торговли, свободное перемещение людей, развитие культурного обмена, активное проведение политических консультаций и т. д.⁴

Несмотря на то, что К. Дойч видит в интеграции мирное разрешение конфликтов между государствами, в частности, Э. Хаас скептически относится к тому, что интеграция и взаимозависимость способствует мирному урегулированию любого конфликта. По его мнению, нет связей, которым невозможно было бы найти альтернативу. Сам он определяет интеграцию как процесс возникновения нового центра политического влияния, притягивающего к себе главных действующих лиц национального масштаба.⁵

Комплексное понятие интеграции прослеживается в работах А. Этzioni, который включает в него ряд следующих необходимых элементов: наличие эффективного контроля за использованием принудительных мер воздействия; существование единого центра, отвечающего за принятие и исполнение решений; а также, наличие доминирующего центра политического единства основной массы политически активного населения⁶.

Однако наиболее часто интеграция рассматривается в экономическом ключе. Например, Б. Баласса указывает на то, что «рассматриваемая как процесс, интеграция включает меры, предназначенные для того, чтобы ликвидировать дискриминацию между хозяйственными единицами, принадлежащими к различным национальным государствам; рассматриваемая как состояние, она может быть представлена как отсутствие различных форм

---

⁴ Deutsch K. The growth of Nations: some recurrent patterns of political and social integration // World Politics, 1953. Vol. 5, N 2.

⁵ Haas E. International Integration: The European and the Universal Process // International organization, 1961. Vol. 15, N 3. P. 366-392.

⁶ Etzioni A. Political unification: a comparative study of leaders and forces. New York: Rinehart, 1965. P. 329.

дискриминации между национальными хозяйствами»⁷.

В отечественной науке, например, существует представление о том, что международная экономическая интеграция представляет собой «высокую степень интернационализации производства на основе развития глубоких устойчивых взаимосвязей и разделения труда между национальными хозяйствами, ведущую к постепенному сращиванию воспроизводственных структур ряда стран»⁸, а «основу интеграционных процессов составляет международное разделение труда, опосредуемое торговлей и другими экономическими отношениями на микро- и макроуровне»⁹.

Универсальным подходом к исследованию и анализу понятия «интеграция», на наш взгляд, можно считать определение последней как «процесс, посредством которого отдельные государства передают часть своих суверенных прав в пользу создаваемой и единой для них всех институциональной структуры с тем, чтобы обеспечить учет и реализацию их общих интересов»¹². Следуя логике такого подхода, полагаем, одним из наиболее перспективных теоретических направлений в исследовании вопроса интеграционного взаимодействия Европейского союза и Евразийского экономического союза является новая институциональная теория, уходящая истоками в неоклассическую экономику и традиционный институционализм.

«Новый институционализм» в политическом анализе основан на изучении институциональных соглашений и практик. Институциональное соглашение устанавливается на основе договора (или контракта) между отдельными индивидами относительно дополнительных внутренних ограничений к

---

⁷ Balassa B. The Theory of Economic Integration. London, 1962. P. 1.

⁸ Международная экономическая интеграция: Учеб. пособие / Под ред. д-ра экон. наук, проф. Н.Н. Ливенцева. М.: Экономистъ, 2006. С.10.

⁹ Шишков Ю.В. Формирование европейского экономического пространства // Заглядывая в 21-й век: ЕС и СНГ. М., 1998. С. 79.

общепринятым правилам игры. Реализация институциональных соглашений в институциональной среде представляет собой институциональную практику. Институциональная среда означает, в свою очередь, институты в смысле «политического установления» – совокупности правил игры, то есть правил, норм и санкций, образующих политические, социальные и юридические рамки взаимодействия между людьми, которые через систему положительных и отрицательных стимулов направляют поведение людей и тем самым делают ситуацию менее неопределенной.

Неоинституциональный подход предполагает расширительное определение институтов как «правил игры» в обществе, то есть ограничительных рамок, которые организуют взаимоотношения между людьми и группами, задают структуру побудительных мотивов человеческого взаимодействия¹⁰. Основными единицами анализа в данном подходе признаются «правила, порядки, нормы и значения «института», при этом учитывается ведущий параметр институтов - их способность изменяться во времени под воздействием внутренних характеристик, а также внешних условий и факторов общественной среды.

Определение институтов, общее для всех вариантов неоинституционализма, было дано в 1984 году Дж. Марчем и Й. Олсеном, которые понимали под ними «относительно устойчивый набор правил и организованных практик, воплощённый в структурах значений и ресурсов, которые являются инвариантными по отношению к индивидам и устойчивыми перед специфическими предпочтениями и ожиданиями индивидов, и перед меняющимися внешними условиями»¹¹.

¹⁰ The Oxford Handbook of Political Institutions/ Ed. by R.A.W. Rhodes, S.A. Burder, B.A. Rockman. Oxford, 2006. P. 3.

¹¹ March J.G., Olsen J.P. The New Institutionalism: Organizational Factors in Political Life // American Political Science Review. Washington, 1984. Vol. 78.

Операциональными категориями анализа политических систем, кроме институтов, признаются в неoinституционализме акторы, ресурсы и стратегии, которые позволяют выявить динамику политических институтов, их позиционирование в пространстве власти и влияния.

Акторы определяются как те субъекты политической деятельности и политического процесса, которые обладают достаточным потенциалом влияния на принятие властных решений, способны к осознанному целеполаганию и конструированию стратегий своего действия. Следовательно, акторы - это только высокостатусная часть «игроков» в политическом пространстве.

Ресурсы определяются в качестве всех материальных и духовных благ, которые имеют ценность (могут активироваться) в конкуренции за политическое влияние и власть. Ресурсы обычно классифицируются на экономические, организационные, социальные, политические, правовые, информационные.

Стратегии политического действия в неoinституционализме определяются как формы взаимодействия акторов политики, обуславливающие характер действий акторов по отношению к своим контрагентам¹². Совокупность стратегий зависит и от состава акторов, и от их ресурсной базы, и от параметров институтов политической власти.

Таким образом, неoinституциональный подход даёт возможность выявить реальные, а не только формально-правовые аспекты политического процесса. При этом неформальные политические институты и практики рассматриваются в качестве закономерных проявлений политики, а не своего рода девиаций - «отступлений от нормы».

Вместе с тем, неoinституционализм не является однородным теоретико-методологическим подходом к анализу политики. Уже на стадии своего

---

¹² Sartori G. The Theory of Democracy Revisted. Vol.1. The Contemporary Debate. Chatam, 1987. P. 224.

формирования (1980-х гг.) данный подход разделился на самостоятельные школы (виды). Чаще всего, к ним относят нормативный подход (Дж. Марч, Й. Олсен)¹³, исторический институционализм (П. Холл, Т. Скокпол, С. Стеинмо, К. Телен и др.)¹⁴, институционализм рационального выбора (Э. Остром, К. Шепсл, Д. Норт)¹⁵, социологический институционализм (Ф. Селзник, П. Димаджо, У. Пауэлл)¹⁶. Указываются также более поздние по формированию школы неинституционализма: конструктивистский, дискурсивный (концептуальный), структурный, сетевой, когнитивный¹⁷.

Неоинституционализм рационального выбора интерпретирует нерегулируемые взаимодействия субъектов на политическом поле аналогично рыночным, а нормы и правила рассматривает как продукт рационального выбора индивидов.

Теории рационального выбора в неоинституционализме (Э. Остром, К. Шепсл, Д. Норт) объясняют процесс институционализации со следующих позиций. Для них в центре внимания находится рациональный индивид, способный выбрать наилучший для себя сценарий (стратегию) активности,

¹³ March J.G., Olsen J.P. Rediscovering Institutions, - N.Y., 1989; March J.G., Olsen J.P. Institutional Perspectives on Political Institutions // Governance: An International Journal of Policy and Administration. 1996. Vol. 9. № 3.

¹⁴ Hall P., Taylor R. The Potential of Historical Institutionalism // Political Studies. 1998. Vol. 46; Skocpol T. States and Social Revolutions: A Comparative Analysis of France, Russia and China. Cambridge, 1979; Steinmo S. et al (eds). Structuring Politics: Historical Institutionalism in Comparative Analysis. Cambridge, 1992; Thelen K. Historical Institutionalism in Comparative Politics // Annual Review of Political Science. 1999. Vol. 2.

¹⁵ Ostrom E. Rational Choice Theory and Institutional Analysis: Toward Complementarity // American Political Science Review. 1991. Vol. 85; Shepsel K. A. Studying Institutions: Some lessons from the Rational Choice Approach // Journal of Theoretical Politics. 1989. Vol.1. № 2.

¹⁶ Selznick P. Foundations of the Theory of Organizations// American Sociological Review. Menasha, 1948. Vol. 13. № 1. P. 25-35; idem. Leadership in Administration: A Sociological Interpretation. N.Y., 1957; The New Institutionalism in Organizational Analysis / Ed. by P. Di Maggio, W.W. Powell. Chicago; London, 1991.

¹⁷ The Rise of Neoliberalism and Institutional Analysis/ Ed. by J.L. Campbell, O.K. Pedersen. Princeton, 2001; Schmidt V.A. Discursive Institutionalism: The Explanatory Power of Ideas and Discourse // Annual Review of Political Science. Palo Alto, 2008. Vol. 11. P. 303-326.

исходя их личных предпочтений и расчёта баланса издержек и прибыли. Институты являются в этом контексте правилами взаимодействия индивидов, «договорённостями», которые снижают уровень неопределённости и транзакционные издержки.

Д. Норт определял институты как «созданные человеком ограничительные рамки, которые организуют взаимоотношения между людьми... Институты включают в себя все формы ограничений, чтобы придать определённую структуру человеческим взаимоотношениям»¹⁸. Другими словами, «институты – это конструкции, созданные человеческим сознанием».¹⁹

Институты в таком подходе считаются внешними ограничителями поведения индивидов, регулятивными правилами. Вместе с тем, теории рационального выбора признают «спонтанно возникающие институты» или традиции, обычаи, привычки²⁰.

Содержание неформальных правил не поддаётся точному описанию», - констатировал Д. Норт, - «и однозначно определить ту роль, которую играют эти правила, невозможно». Утверждение Д. Нортона подтверждают К. Кингстон и Г. Габаллеро, заявляя, что, например, неоинституционалисты Э. Остром и Г. Либеккап, «признавая значение неформальных правил», использовали «неточную терминологию»²¹ при их определении.

В попытке обозначить и преодолеть эту проблему К. Кингстон и Г. Габаллеро сформулировали три наиболее общих характеристики неформальных правил, которые используются неоинституционалистами рационального выбора.

¹⁸ Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Начала, 1997. С. 17-18.

¹⁹ Там же. С. 68

²⁰ Там же. С. 56.

²¹ Kingston C., Gaballero G. Comparing Theories of Institutional Change // Journal of Institutional Economics. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. Vol. 5. Issue 2. P. 151-180.

Во-первых, неформальные правила понимаются как общественные соглашения, имеющие статус «неписанных правил», складывающиеся в процессе исторического развития, и которые не принуждаются к исполнению государством. Во-вторых, неформальные правила это моральные кодексы поведения и нормы, которые акторы накладывают на самих себя и которые непосредственно влияют на их индивидуальные предпочтения. Наконец, в-третьих, неформальные правила это ограничения, возникающие из информации, передаваемые социальными механизмами (путём обучения и имитации знаний) и являющиеся частью культуры.

Формальные институты «включают политические (и юридические), экономические правила и контракты. Иерархия этих правил – от конституций до статутов (законодательных актов) и обычного права, до законодательных постановлений и распоряжений и, наконец, до индивидуальных контрактов». Они создаются акторами исходя из, прежде всего, возрастающей сложности общества и призваны облегчать политический и экономический обмены, а также, решать всё более сложные конфликты.

Вместе с тем, институционализм рационального выбора также неоднороден. По мнению К. Шепсла, в его рамках выделяются подходы Э. Даунса и Р. Калверта²². Если в первом из них институты трактуются как внешние ограничители или установленные извне «правила игры», определяющие предпочтения и действия акторов политики, то в подходе Р. Калверта институты считаются непосредственным результатом, плодом взаимодействия акторов политики. Правила возникают в процессе, а не извне него, их эффективность обеспечивается установками активности и ценностями в большей степени, чем правовым принуждением.

---

²² The Oxford Handbook of Political Institutions/ Ed. by R.A.W.Rhodes, S.A.Burder, B.A. Rockman. Oxford, 2006. P. 24.

С точки зрения К. Шепсла, институциональный порядок есть эквilibrium рациональных предпочтений и стратегий акторов в итоге их взаимодействия²³.

Институционализация политического порядка расценивается в качестве результата взаимодействий между рациональными акторами, что является следствием определённого соотношения (эквilibriumума) ресурсов и возможностей, которыми акторы обладают (Н. Шёфилд)²⁴.

Таким образом, с точки зрения данного теоретического подхода, для сотрудничества Европейского союза и Евразийского экономического союза необходимы институты, само существование которых изменит расчеты государственных затрат и результатов. Ранее, неоднократные попытки взаимодействия ЕС-Россия, в отсутствие наднациональных элементов, принимали форму межправительственных сделок и вскоре исчерпали себя. Речь при этом не идет о создании единого наднационального центра. На сегодняшний день формальными институтами сторон, компетентными для установления интеграционного взаимодействия между блоками, являются Европейская комиссия и Евразийская экономическая комиссия.

Вместе с тем, необходимо понимать, что одних формальных институтов недостаточно для развития интеграции. Функциональность этих институтов может быть неоднозначной, либо и вовсе отсутствовать. Так, несмотря на существенную институционализированность взаимоотношений ЕС-РФ, они были лишены логики, предложенной в теории неинституционализма. Несомненно, институты расширяли и углубляли сотрудничество ЕС-Россия, однако, в тоже время, они приводили к возникновению новых конфликтов.

---

²³ Shepsle K. Institutional Equilibrium and Equilibrium Institutions // Political Science: The Science of Politics / Ed. by H. Weisberg. N.Y., 1986.

²⁴ Schofield N. Modeling Political Order in Representative Democracies // Political Order/ Ed.by I. Shapiro, R. Hardin. N.Y., 1996. P. 86-110.

Взаимные упреки российской и европейской сторон, как правило, сводились к тому, что никто из них не видел путей для того, чтобы в долгосрочной перспективе в выигрыше оказались как ЕС, так и Россия. Вместо этого, как Россия, так и Евросоюз сосредотачивались на относительных, а не абсолютных преимуществах, заложенных в долгосрочном сотрудничестве по правилам беспроигрышной игры.

Поскольку институты олицетворяют долгосрочное сотрудничество, а не кооперацию от случая к случаю, они создают "прообраз будущего" и помогают государствам разрабатывать стратегии на основе сотрудничества, не только собственной выгоды.

В современных условиях, такой подход позволит ЕС и ЕАЭС отказаться от расчетов на краткосрочную перспективу и сосредоточиться на конечных преимуществах, заложенных в длительном сотрудничестве. Необходимо четко осознавать тот факт, что современное состояние отношений Россия-ЕС является результатом не сиюминутных противоречий, а кардинального несогласия по многим аспектам двухсторонних отношений на протяжении всей их истории.

Кроме того, помимо установления формальных институтов, стороны имеют уникальную возможность сформировать «с чистого листа» неформальные «правила игры», абстрагируясь от наследия прежних неудач и взаимных упреков.

Поскольку само по себе существование институтов не объясняет, почему в одних случаях интеграция продолжается, а в других нет, неоинституционалистские положения нередко сопровождаются экскурсами в теорию рационального выбора.

Теории рационального выбора в неоинституционализме объясняют процесс институционализации со следующих позиций. Для них в центре внимания находится рациональный индивид, способный выбрать наилучший

для себя сценарий (стратегию) активности, исходя их личных предпочтений и расчёта баланса издержек и прибыли. Институты являются в этом контексте правилами взаимодействия индивидов, «договорённостями», которые снижают уровень неопределённости и трансакционные издержки.

Те же позиции теорий рационального выбора в неоинституционализме справедливы и в случае с коллективными игроками. Согласно указанной теории, если объединенная общими интересами группа, выигрывающая от интеграции, более влиятельна, нежели группа, проигрывающая в результате этого процесса, интеграционный процесс будет продолжаться.

Поскольку политика Евросоюза есть и всегда будет оставаться политикой компромиссов, то это означает, что европейско-евразийская интеграция неизбежно будет ограничена собственными интересами государств-членов Европейского союза, которые будут выбирать для себя более выгодную стратегию активности, исходя из национальных интересов, но не общеевропейского.

В рабочей гипотезе исследования указывалось на то, что формирование интеграции между ЕС и ЕАЭС в настоящее время невозможно из-за отсутствия политической заинтересованности одной из сторон (Евросоюза). Тем не менее, при формировании гипотезы принималось во внимание отсутствие заинтересованности со стороны ЕС как единого актора. Однако, согласно теории институционализма рационального выбора, собственные интересы государств-участников ЕС являются тем фактором, который может изменить сложившуюся ситуацию в ЕС в ближайшем времени.

Таким образом, отношения Евразийского экономического союза и Европейского союза могут быть и должны быть построены как альтернатива отношениям Евросоюз-Россия, с учетом изъятия из двусторонней повестки вопросов, которые могут быть решены только на уровне диалога России и

Евросоюза.

Библиография

1. Deutsch K. The growth of Nations: some recurrent patterns of political and social integration // World Politics, 1953. Vol. 5, N 2.
2. Haas E. International Integration: The European and the Universal Process // International organization, 1961. Vol. 15, N 3. P. 366-392.
3. Etzioni A. Political unification: a comparative study of leaders and forces. New York: Rinehart, 1965. P. 329.
4. Balassa B. The Theory of Economic Integration. London, 1962. P. 1.
5. The Oxford Handbook of Political Institutions/ Ed. by R.A.W.Rhodes, S.A.Burder, B.A. Rockman. Oxford, 2006. P. 24.
6. Shepsle K. Institutional Equilibrium and Equilibrium Institutions / / Political Science: The Science of Politics / Ed. by H. Weisberg. N.Y., 1986.
7. Schofield N. Modeling Political Order in Representative Democracies // Political Order/ Ed.by I. Shapiro, R. Hardin. N.Y., 1996. P. 86-110
8. Кокорхоева Д. С. Современные исследования институтов политической власти (сравнительный анализ теорий) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2010. №7 (78). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-issledovaniya-institutov-politicheskoy-vlasti-sravnitelnyu-analiz-teoriy> (дата обращения: 08.12.2016).
9. Халилов Т.А. Межсекторное взаимодействие как условие политической модернизации современной России//Диссертация на соискание степени кандидата политических наук. – Краснодар, 2012 г.

УДК 327

Bilibaev K.L. Relations between the European Union and the Eurasian economic Union

Bilibaev K.L.
student
Kyrgyz turkish Manas university

Abstract: The relevance of the chosen research topic due to the context of global economic instability where regional integration is the predominant response to the growing crisis processes in the world economy and the dominant factor of economic growth of the regional integration associations.

Keywords: European Union, Eurasian economic Union

Relations between the European Union and the Eurasian economic Union it is necessary to build as an alternative to relations between the EU and Russia, where it can take place equitable integration of the two alliances in the future – the Eurasian and European.

The most relevant theoretical approach to identifying opportunities and prospects of integration cooperation of the European Union and the Eurasian economic Union consider a new institutional approach, from the point of view of which, cooperation between the EU and the EAEU needed institutions (formal and informal), the existence of which modifies the calculations of public spending and results. Earlier, repeated attempts of cooperation EU-Russia, in the absence of supranational elements took the form of intergovernmental transactions, and soon exhausted. At the same time, we are not talking about the creation of a single supranational centre. To date, the formal institutions of parties competent to establish integration and interaction between blocks, are the European Commission and the Eurasian economic Commission.

However, some formal institutions are not enough for the development of integration. The functionality of these institutions can be ambiguous or

absent. So, despite the significant institutionalisation relationships EU-Russia, they were devoid of logic, proposed the theory of neo-institutionalism. Undoubtedly, institutions have expanded and deepened cooperation EU-Russia, but at the same time, they have led to the emergence of new conflicts. Recriminations the Russian and European sides, as a rule, was to ensure that none of them saw ways to in the long run have benefited both sides. Instead, the parties focused on relative, not absolute benefits of a long-term cooperation on win-win rules of the game.

In modern conditions an alternative Russian-European approach to bilateral engagement, will allow the EU and the Eurasian economic Union to abandon the settlements in the short term and focus on the net benefits of a continuing cooperation. In addition to the establishment of formal institutions, the parties have the unique opportunity to build "from scratch" informal "rules of the game", abstracting from the legacy of previous failures and recriminations.

Because the mere existence of institutions does not explain why in some cases the integration continues, but not in others, neoinstitutionalists provisions are often accompanied by excursions into the theory of rational choice according to which the focus is on the rational individual or group of individuals able to select the best scenario (strategy) activity based on their personal preferences and to calculate the balance of costs and profits. If United by common interests group that benefit from integration, more influential than the group that loses in this process, the integration process will continue. Because the EU policy is and always will remain the policy of compromise, their own interests of the member States of the European Union are the factor that would change the current EU situation in relation to the Eurasian project in the near future.

This provision is confirmed by the conducted content analysis of the dynamics of the perception of the Eurasian project in the European Union. The work of the European expert community in relation to the Eurasian integration project can be divided into three groups according to the time of their appearance and the nature of publications, reflecting the author's attitude to this issue in a certain period.

The first period (2010-2011) is characterized by a relatively small number of publications of European researchers mainly familiarization with the activities of the Eurasian customs Union or devoted to the history of Eurasian integration. In this period, the rating of the Eurasian project, European researchers is neutral.

The second period (2012-2013.) reflects a positive attitude of European authors in relation to the Eurasian project and the functioning of the Eurasian customs Union, in particular. A positive assessment of the European experts of the Eurasian integration project related to qualitative improvement of its institutional framework and a change in the ideological component of the project, which is based now solely on economic pragmatism.

The third period (2014-2015) characterized by a sharp increase in the number of publications in the European academic environment in relation to the Eurasian Union and the negative evaluation of the activities and further development prospects. The increased interest in the Eurasian integration, mainly in the form of harsh criticism and pessimistic estimates, due to the current political and economic situation in the European region in connection with the aggravation of the Ukrainian crisis.

However, the increased negative interest is better than none, that as a result led to the de facto recognition by the European Union of the need for cooperation with the Eurasian economic Union at the moment. The Ukrainian

crisis has become a catalyst for change by the EU of its policy of neglect in relation to the Eurasian project, contributed to the emergence of formal statements at the political level by the European Union on the need of cooperation with the Eurasian economic Union and the possibility of creating a free trade zone between the two unions.

Contrary to prevailing opinion in the Russian expert community about the necessity of creating between the EU and the Eurasian economic Union extended free trade area or agreement in the nature of "mega-deals", including a wide range of issues to be discussed in the negotiation process between the parties, we believe that the only option is integration between the EU and the Eurasian economic Union on the principles of classical free trade zone based on WTO rules and regulations, exceptions to free trade regime to a certain list of "most sensitive products".

The establishment of a classical free trade area between the parties should include the elimination of tariff and non-tariff barriers (or their conversion to tariff equivalents); the adoption of a list of sensitive goods that can be exempted from free trade regime; adoption of the rules on determination of country of origin. Approaches and WTO rules will be the Foundation for the integration of the EU-EAEU, which will allow the two unions developed methods to solve the issues of development of trade and mutual market access.

Instant coverage of a wide range of issues that could not solve for more than a decade of bilateral relations between Russia and the EU will not lead to any real results in the formation of integration between the EU and the EAEU. It is necessary to consider that the establishment of a free trade zone between EU and EEU means the agreement between the blocks and require the most difficult negotiations. To date no precedent for the integration between the two integration unions was not.

A topical example is the process of negotiations on the free trade agreement between the EU and MERCOSUR, which to date has acquired the character of "unfinished integration". Bad experience the integration of the EU-MERCOSUR format of the extended FTA, only confirms our position that the issue of integration between the EAEU and the EU can be approached by a gradual deepening and expanding of integration interaction, moving consistently from the lower to the higher stages of integration, and not Vice versa.

Currently existing in the European and Eurasian unions the legal framework in the context of WTO requirements, similar organizational structure and working mechanism of the EU and the EEU, provide the necessary impetus for the creation of a free trade zone between integration associations. In addition, the presence of mutual economic and political motives for integration of the EAEU and the EU as from the member States of the EU and the EEU and the EU and the Eurasian economic Union in the face of their national bodies (EC and ECE), give an additional impetus to strengthen the integration interaction of the two associations.

However, the main barriers to European-Eurasian integration in the form of a classical free trade zone are the issues of accession of Kazakhstan and Belarus into the WTO, getting a mandate from the European Commission to conduct formal negotiations with the Eurasian economic Commission on the issue of forming a free trade area EC-EAEC, the presence of technical barriers within the EEU. The formation of a free trade zone between EU and EEU only after eliminate these barriers.

The implementation of the agreement on free trade area poses economic risks for the countries of the Eurasian economic Union in the short term, but they can be mitigated by developing a mechanism for the redistribution of

winnings, not only between the two countries, but between sectors within economies of the EAEU member States and offset by the political benefits from solving difficult political conflicts that could not be solved so far because of the lack of such interaction between the parties.

Электронное научное издание

ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ РОССИИ И СНГ: ПРОБЛЕМЫ И ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ

Сборник научных трудов

по материалам I международной
научно-практической конференции

30 ноября 2016 г.

По вопросам и замечаниям к изданию, а также предложениям к сотрудничеству
обращаться по электронной почте mail@scipro.ru

Подготовлено с авторских оригиналов

978-5-00-006698-7

Формат 60x84/16. Усл. печ. л.
1,5.. Тираж 100 экз.
Издательство Индивидуальный
предприниматель Краснова
Наталья Александровна
Адрес редакции: Россия, 603186,
г. Нижний Новгород, ул.
Бекетова 53.